

УДК 116

UDC 116

СИСТЕМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОГО МИРА**THE SYSTEM OF HIGH SCHOOL IN THE GLOBALIZED WORLD**

Даулеткериев Арби Русланович
к.ф.н., доцент

Грозненский государственный технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Dauletkeriev Arbi Ruslanovich
Cand.Philos.Sci.

Grozny State Technological University n.a. Acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

В статье проанализированы проблемы развития науки и модернизации высшего образования. Рассматривается роль высшей школы, которая образует наши успехи или неудачи и на производстве, и в области науки, техники, технологии, инноваций, культуры, учитывая при этом институционализацию мирового информационного пространства и глобализацию мировой экономики. В современных условиях высшая школа как основной компонент образовательного комплекса государства представляет собой одну из самых обширных и важных сфер человеческой деятельности, которая интегрирована со всеми другими областями общественной жизни. Высшее образование является крупнейшей отраслью экономики России, которая, с одной стороны, способствует становлению и развитию главной производительной силы – человека, а с другой – она выступает источником формирования мировоззрения и методологии, показателем развития социокультурной среды современного общества. Необходимо также учитывать, что затраты на высшую школу по своему социально-экономическому содержанию являются инвестициями в повышение научно-образовательного и научно-производственного потенциала, ведущими к увеличению совокупного человеческого капитала страны

The article analyses the problems of science development and modernization of higher education. The role of higher school is under consideration which includes our success or failure both at production site and in the areas of science, techniques, technology, innovations, culture with regard to institutionalization of the world informational space and globalization of the world economy. In contemporary conditions, the higher education as a main component of the national educational complex is one of the most extensive and important areas of human activity which has integrated with all other areas of social life. The higher education is the largest sector of the Russian economy which, on the one hand, promotes the formation and development of the main productive force – the man and, on the other hand, - serves as an important source of mindset and methodology formation, an indicator of development of the socio-cultural environment of modern society. It also needs consideration that the expenses on the higher school at their socio-economical content are the investments in rising of the scientific and educational, the scientific and production potentials which result in increasing of the commonly shared human capital of the country

Ключевые слова: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ, СИСТЕМА

Keywords: EDUCATION, SCIENCE, TECHNIQUE, TECHNOLOGY, SYSTEM

В современных условиях научно-технический и технологический прогресс – важнейший глобальный фактор, в корне меняющий всю форму материального производства, жизнедеятельность человека, его потребности, интересы и цели[18]. Уровень экономического развития, место государства в мировой системе определяют его интеллектуальный и инновационный потенциал, возможности формирования и развития научно

– исследовательской инфраструктуры, капиталовложения в образование и профессиональную подготовку личности[12].

Человечество переживает сейчас трудный, исключительно ответственный период своей глобальной истории[13]. Современный мир очень сложен, многообразен, динамичен, пронизан противоборствующими тенденциями, полон противоречий[2]. Это мир сложнейших альтернатив, тревог и надежд, никогда он не подвергался таким социально–политическим и физическим перегрузкам. Никогда человек не взымал с природы столько дани и никогда не оказывался столь уязвимым перед мощью, которую сам же создал.

Опираясь на общую диалектико-материалистическую социально-философскую концепцию исторического процесса, следует подчеркнуть, что каждое поколение и индивид застают как нечто объективное «массу производительных сил, капиталов, которые, с одной стороны, видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер»[14]. Таким особым обстоятельством для нынешнего поколения россиян является современная научно-техническая революция, в результате которой происходит быстрый рост и качественное изменение материального производства и образования, становление системы «наука – техника – производство» и формирование всеобъемлющей системы научных исследований. При этом великие научные открытия, обусловленные внутренними противоречиями и потребностями науки, логикой научных исследований, оказываются определяющими и в современной НТР. Если для периода так называемой «производственной» и «технической» революций были характерны технические изобретения (ткацкий станок, паровая машина), вызванные непосредственно производством, и только потом создавались научные теории, объясняющие их действие, то для современной НТР характерно

опережающее открытие фундаментальных научных теорий, которые лишь спустя определенное время получают выход в практику (технику, технологию, производство и образование). Так, изобретение паровых машин предшествовало возникновению термодинамики, а создание атомной физики – появлению атомного реактора. Опережающее развитие науки как тенденция проявляется только в наиболее развитых областях науки, техники и производства и является наиболее оптимальной и желаемой формой развития общественного производства. В настоящее время эта тенденция в формализованном виде является ведущей, но она не упраздняет ранее сформулированную.

Последнее соотношение позволяет дать следующее определение научно – технической революции: коренной переворот в производительных силах современного общества, осуществляемый при опережающем развитии науки. Будучи предельно кратким, это определение, естественно, требует своей конкретизации и детализации хотя бы перечислением отдельных существенных признаков различных подсистем единого процесса научно-технической революции. С этой точки зрения НТР определяют следующие признаки: 1) слияние научной революции с технической при определяющем развитии науки, которая прокладывает пути дальнейшего технического прогресса; 2) превращение в большей степени науки в непосредственную производительную силу общества, вследствие чего происходят «онаучивание» производства и одновременно «индустриализация» науки; 3) органическое соединение в единой автоматической системе производственного процесса, в которой элементы подчинены действию общих принципов управления и самоуправления; 4) качественное изменение технологической базы производства, когда человека заменяют овеществленные знания во всех звеньях непосредственного производственного процесса, включая управление им и контроль за его ходом; 5) формирование нового типа

работника, в совершенстве владеющего научными принципами производства, способного обеспечить функционирование производства и дальнейшее его развитие; б) переход от экстенсивного развития производства к интенсивному в результате внедрения достижений науки и техники (технологий), резкого повышения производительности труда.

Эти шесть признаков раскрывают содержание понятия научно-технической революции в той его части, которая касается коренного переворота в производительных силах современного общества, иначе говоря, в их структуре и динамике развития. Другими словами, этот переворот можно охарактеризовать как качественное изменение места человека в производстве: из непосредственного участника производственного процесса человек перемещается главным образом в область общей подготовки, определения задачи и режима производственного процесса, а также конструирования новой техники, передавая кибернетическим устройствам функции непосредственного исполнения и управления самим процессом.

Научно-технический прогресс становится эпицентром сложных многоплановых взаимосвязей [16]. Все ощутимее значение его социальных предпосылок и последствий, экологических характеристик, которое постоянно возрастает по мере превращения науки не только в непосредственную производительную силу, но и социальную силу. Образовательные, социокультурные, правовые и моральные аспекты переходного общества играют нередко решающую роль. Ведь ускоренное развитие страны невозможно без высокого образовательного уровня и глубокого диалектико– материалистического мировоззрения его участников, политической и правовой культуры, понимания патриотического долга, чувства социальной справедливости. В науке, как и в системе образования и других сферах общества, приоритет должен принадлежать социальным критериям. Когда же из поля зрения выпадают

категории философии и социогуманитарных наук (в конечном счете – общество, человек, его жизнь и деятельность, потребности, интересы и цели), когда ученые и инженеры берутся за практическое применение новых, не вполне уясненных ими самими природных, технических и технологических феноменов, не думая об общественных, глобально–экологических и правовых последствиях этого, – неизбежны экстремальные ситуации, чреватые трагическими коллизиями и огромным материальным и моральным ущербом.

Непосредственное воздействие осуществляется, прежде всего, на человека как важнейший элемент в структуре производительных сил. Изменения орудий труда – вещественного элемента производительных сил – сопровождаются определенными изменениями и в самом субъекте труда – человеке, его образовательном уровне. Непосредственное воздействие осуществляется также через изменение характера и содержания труда под влиянием НТП (в том числе учебно-воспитательного процесса). Опосредованно НТП влияет на развитие человека через систему общественных отношений, претерпевших изменения под воздействием НТП.

Современная молодежь нашей страны – это многомиллионная особая социально–демографическая группа с соответствующими жизненными интересами, ценностями и устремлениями, с мировоззренческими, правовыми и нравственным идеалами[7]. В самом процессе становления российской молодежи как самостоятельной возрастной прослойки народа имеется немало сложных проблем и трудностей. Сейчас возникла необходимость организации общественных форм трудового воспитания в системе: семья – высшая школа – производство. Недостатки трудового воспитания, учитывая, что учеба в вузе – это труд, отрицательно сказываются на формировании волевых качеств личности. Труд формирует способность к образовательной

деятельности через самопринуждение. Причем стихийность, неуправляемость процессов социализации молодежи, ее воспитание и образование могут обернуться серьезными просчетами[17]. Поэтому необходимо сознательно и научно ими управлять, нейтрализуя и преодолевая отрицательные тенденции, всемерно развивая положительные.

Следует отметить, что иногда даже дипломированный специалист оказывается фактически необразованным человеком, причем необразованность может проявляться не только в недостаточном развитии общей культуры, но и в отсутствии знаний, предусмотренных соответствующими учебными программами[4]. Дело в том, что формальный уровень образования далеко не всегда свидетельствует о качестве образования, об уровне усвоенных знаний, их соответствии требованиям времени. Вопрос о качестве и эффективности высшего профессионального образования приобретает особое значение именно сейчас, когда сравнительно высокий уровень образования становится не заслугой человека, не его достижением, а обязанностью, причем (не так уж и редко) обязанностью, к выполнению которой нет внутренних мотивов, связанных потребностью и интересом к учебе, к новым знаниям[8]. Эта проблема продолжает оставаться актуальной для вузов, ибо подчас рост выпуска специалистов не сопровождается повышением качества их подготовки[10].

Почему же возникает разрыв между уровнем образования и уровнем образованности молодого поколения, в чем причина недостаточного качества образования? Ответ на этот вопрос имеет значение не только для модернизации системы высшего профессионального образования, но и для решения важной задачи формирования социальной зрелости молодежи. Совершенно очевидно, что низкий уровень знаний, неспособность к усвоению новой информации, неумение убедительно отстаивать

мировоззренческие и методологические позиции не могут не сказаться отрицательно на становлении социальной зрелости во всех аспектах – профессиональном, гражданском, правовом, нравственном и т.д.

Таким образом, на каждом этапе развития производительных сил общества объективно складывается определенная шкала требований к уровню образованности, профессиональной подготовленности молодого поколения. В условиях современной научно-технической и технологической революции интенсивно растет число людей, занятых научной, инженерно-технической, инновационной деятельностью, происходит интеллектуализация труда производственного персонала.

В решении задач, связанных с развитием интеллектуального и инновационного потенциала нашего общества, кадровым обеспечением его сложившихся и будущих потребностей, особое место отводится высшей школе[3]. И это понятно, ибо уровень мышления, знания, умения и навыки будущих специалистов народнохозяйственного комплекса, менеджеров и организаторов производства, работников науки, культуры, да и самой образовательной сферы от низших её ступеней до высших непосредственно закладываются в высшей профессиональной школе[1]. Следовательно, закладываются наши успехи или неудачи и на производстве, и в области науки, техники, технологии, инноваций, культуры, народного образования. При сроках обучения специалистов со средним специальным образованием от 10 до 12-13 лет, с высшим - до 15-16 лет активная общественно полезная деятельность детей, поступающих в школу сегодня, начнется лишь в третьем десятилетии XXI века.

Предвидеть, превосходить хотя бы в главном требовании к характеру и уровню знаний и умений, которыми должны они будут обладать к тому времени, адекватно определить содержание и методы инновационного обучения в высшей школе сегодня – вот проблема, которую надо решить научно обоснованно[5].

В условиях информационного постиндустриального общества и значительного повышения роли образовательного комплекса систему высшего образования необходимо анализировать как единый полифункциональный комплекс (целостность), который выполняет целый ряд важнейших задач: обеспечение различных отраслей экономики квалифицированными специалистами, создание новых образцов техники и инновационных технологий, проведение научных исследований и их внедрение в производство и т.д. Вот почему традиционное определение системы высшего образования как сети (или совокупности) образовательных учреждений уже устарело и не отражает кардинальных изменений, происходящих в ней.

Образовательная деятельность высшей школы пронизывает все современное общество и тесно связана практически с любой сферой деятельности человека, с той или иной отраслью экономики. Поэтому достаточно трудно определить, где оканчивается влияние системы высшего образования на поступательные процессы в стране. Если в индустриальном обществе вопрос о приросте богатства достаточно изучен, то процессы нематериального производства, являющиеся основными в информационном постиндустриальном обществе, еще мало исследованы[21].

Переход к более глобальному практическому использованию знаний инициировал стремительное развитие цивилизации. Исследователи указывают, что «применение знания к организации труда обеспечило взрывной рост его производительности»[9]. Знание благодаря своему влиянию на общество и экономику стало основным фактором производства. Традиционные факторы – природные ресурсы, рабочая сила и капитал – приобрели второстепенное значение.

Главным фактором прироста общественного богатства в информационном обществе является увеличение накопленного объема

знаний. Тем самым важнейшем предметом социально-экономической теории в условиях информационного постиндустриального общества становится исследование производственных отношений людей.

Понимание социально-экономической природы образовательного комплекса приобретает особую актуальность именно сегодня, когда не прекращаются споры по поводу реформы (модернизации) системы образования[19]. Они происходят вокруг таких направлений реформирования финансово – экономического механизма системы образования[6], как введение единого государственного экзамена, государственных индивидуальных финансовых обязательств, изменение статуса образовательных учреждений[20], переход к нормативному подушевому финансированию и конкурсному порядку размещения государственного заказа на подготовку специалистов. Однако, говоря о совершенствовании финансово-экономического, организационно-экономического механизма, реформаторы фактически предлагают изменить социально-экономический механизм функционирования системы образования. Поэтому для решения проблем модернизации социальных и экономических отношений образовательного комплекса следует искать принципиально иную парадигму, отражающую специфику образовательного комплекса[11].

По нашему мнению, независимо от изменения количественных показателей образовательного комплекса наиболее важными являются качественные показатели. Именно они в наибольшей степени определяют его инвестиционную привлекательность. Система образования может эффективно функционировать, когда улучшаются качественные показатели работы и, прежде всего, повышается качество образования[22]. Кроме этого, в режиме развития, как правило, оптимизируются и количественные показатели. Еще более важным нам представляется

выведение образовательного комплекса (регионального, России) в режим устойчивого развития[15].

В современных условиях высшая школа как основной компонент образовательного комплекса государства представляет собой одну из самых обширных и важных сфер человеческой деятельности, которая интегрирована со всеми другими областями общественной жизни. Высшее образование является крупнейшей отраслью экономики России, которая, с одной стороны, способствует становлению и развитию главной производительной силы – человека, а с другой – она выступает источником формирования мировоззрения и методологии, показателем развития социокультурной среды современного общества.

Список литературы

1. Александрова О. Высшее образование и структура российской экономики // Высшее образование в России. – 2006. - №5. – С.27 – 36; Федеральная программа развития образования. – М.,2000.
2. Бородин Е. Т. Кризис глобализации // Социально – гуманитарные знания. – 2006. - №4.- С.328 – 348; Бутенко А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально – гуманитарные знания. – 2002. - №3.
3. Балтян В. Подготовка кадров – условие инновационного развития национальной технологической базы // Высшее образование в России. – 2007. - №12. – С.19 – 24; Бедный Б. Воспроизводство кадров для науки и высшей школы // Высшее образование в России. – 2008. - №4. – С.46- 49.
4. Бебенин В. «Быть» и «уметь» - измерения образовательной деятельности // Высшее образование в России. – 2007. - №6. – С.79 – 82.
5. Высшее образование для XXI века. Вторая междун. науч. конф. Доклады и материалы. – М., 2005; Инновации в российском образовании. – М., 2001; Инновационные образовательные технологии и методы преподавания // Социологические исследования. – 2001.- №10.
6. Винслав Ю. Профессиональное образование и экономика: о необходимости и задачах государственного регулирования интеграционных процессов (макро – и межуровневый аспекты) // Российский экономический журнал.- 2005. -№5-6.
7. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. – 2002. - №1; Попова И. Образование - человеческий и социальный капитал молодежи // Высшее образование в России.- 2007. - №10. – С.104 – 108.
8. Гризлов В. Качества образования: диалектика позиций и уровней // Высшее образование в России. – 2005. - №5.- С.25-28; Елисеева; Кашлачева Т.К. Европейское качества образования: как мы его понимаем // Социально – гуманитарные знания. – 2007. - № 4.-С.167-177.

9. Друкер П. Постэкономическое общество. - М., 1993. – С.20.
10. Кочкаева Т.Н. Теоретические основы управления качеством профессионального образования // Социально – гуманитарные знания. – 2007. -№5. – С. 85- 98.
11. Карпенко М. Новая парадигма образования XXI века // Высшее образование в России. – 2007. - №4. –С. 93 – 97; Черезов Е. Когнитивная составляющая модели образования XXI века // Право и образование. – 2008. - №3. – С.4 – 12.
12. Макбурни Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2001. - №1. –С 29 -32.
13. Музаков С.И. Парадоксы и ценности глобального проекта России // Социально – гуманитарные знания. – 2008. - №4. – С. 239 – 248.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.3. – С.37.
15. Мячин Ю. Образование как ключевой фактор устойчивого развития // Высшее образование в России. – 2007. - №1. – С.51 – 55.
16. Негодаев Н.А. Социальный контроль технического прогресса // Социально – философские проблемы современности. – Ростов- на-Дону, 1995.
17. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий.- М., 2000; Сиверцева Н. Образование – фактор социализации // Высшее образование в России. – 1997. -№3.- С. 43-48.
18. Ойзерман Т.И. Научно – технический прогресс: возможности и границы предвидения // Социологические исследования. – 1999. - №8.- С.3 - 12.
19. Осейчук В.И. Проблемы и пути модернизации системы образования // Право и образование. – 2008. – №2. – С. 41-47.
20. Перминова О. Трансформация государственного вуза: современные тенденции // Высшее образование в России. - 2007. - №10. – С. 10 – 16.
21. Селезнев А.З. Нематериальное производство и экономический рост. – М., 2001.
22. Управление качеством образования / Под. ред. М. М. Поташника. – М., 2004. – С. 23,31,36,37; Чебышев Н., Каган В. Высшая школа XXI века: проблема качества // Высшее образование в России. – 2000.- №1. – С.19 – 26.

References

1. Aleksandrova O. Vysshee obrazovanie i struktura rossijskoj jekonomiki // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2006. - №5. – S.27 – 36; Federal'naja programma razvitija obrazovanija. – М.,2000.
2. Borodin E. T. Krizis globalizacii // Social'no – gumanitarnye znanija. – 2006. - №4.- S.328 – 348; Butenko A.P. Globalizacija: sushhnost' i sovremennye problemy // Social'no – gumanitarnye znanija. – 2002. - №3.
3. Baltjan V. Podgotovka kadrov – uslovie innovacionnogo razvitija nacional'noj tehnologicheskoy bazy // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. - №12. – S.19 – 24; Bednyj B. Vosproizvodstvo kadrov dlja nauki i vysshej shkoly // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2008. - №4. – S.46- 49.
4. Bebenin V. «Byt'» i «umet'» - izmerenija obrazovatel'noj dejatel'nosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. - №6. – S.79 – 82.
5. Vysshee obrazovanie dlja XXI veka. Vtoraja mezhdun. nauch. konf. Doklady i materialy. – М., 2005; Innovacii v rossijskom obrazovanii. – М., 2001; Innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii i metody prepodavanija // Sociologicheskie issledovanija. – 2001.- №10.

6. Vinslav Ju. Professional'noe obrazovanie i jekonomika: o neobhodimosti i zadachah gosudarstvennogo regulirovanija integracionnyh processov (makro – i mezhurovnevnyj aspekty) // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal.- 2005. -№5-6.

7. Gavriljuk V.V., Trikoz N.A. Dinamika cennostnyh orientacij v period social'noj transformacii // Sociologicheskie issledovanija. – 2002. - №1; Popova I. Obrazovanie - chelovecheskij i social'nyj kapital molodezhi // Vysshee obrazovanie v Rossii.- 2007. - №10. – S.104 – 108.

8. Grizlov V. Kachestva obrazovanija: dialektika pozicij i urovnej // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. - №5.- S.25-28; Eliseeva; Kashlacheva T.K. Evropejskoe kachestva obrazovanija: kak my ego ponimaem // Social'no – gumanitarnye znaniya. – 2007. - №4.-S.167-177.

9. Druker P. Postjekonomicheskoe obshhestvo. - M., 1993. – S.20.

10.Kochkaeva T.N. Teoreticheskie osnovy upravlenija kachestvom professional'nogo obrazovanija // Social'no – gumanitarnye znaniya. – 2007. -№5. – S. 85- 98.

11. Karpenko M. Novaja paradigma obrazovanija XXI veka // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. - №4. –S. 93 – 97; Cherezov E. Kognitivnaja sostavljajushhaja modeli obrazovanija XXI veka // Pravo i obrazovanie. – 2008. - №3. – S.4 – 12.

12. Makburni G. Globalizacija kak politicheskaja paradigma vysshego obrazovanija // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2001. - №1. –S 29 -32.

13. Muzakov S.I. Paradoksy i cennosti global'nogo proekta Rossii // Social'no – gumanitarnye znaniya. – 2008. - №4. – S. 239 – 248.

14. Marks. K., Jengel's F. Soch. – T.3. – S.37.

15. Mjachin Ju. Obrazovanie kak kljuchevoj faktor ustojchivogo razvitija // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. - №1. – S.51 – 55.

16. Negodaev N.A. Social'nyj kontrol' tehničeskogo progressa // Social'no – filosofskie problemy sovremennosti. – Rostov- na-Donu, 1995.

17. Nikandrov N.D. Rossija: socializacija i vospitanie na rubezhe tysjacheletij.- M., 2000; Siverceva N. Obrazovanie – faktor socializacii // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 1997. -№3.- S. 43-48.

18. Ojzerman T.I. Nauchno – tehničeskij progress: vozmozhnosti i granicy predvidenija // Sociologicheskie issledovanija. – 1999. - №8.- S.3 - 12.

19. Osejchuk V.I. Problemy i puti modernizacii sistemy obrazovanija // Pravo i obrazovanie. – 2008. – №2. – S. 41-47.

20. Perminova O. Transformacija gosudarstvennogo vuza: sovremennye tendencii // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2007. - №10. – S. 10 – 16.

21. Seleznev A.Z. Nematerial'noe proizvodstvo i jekonomicheskij rost. – M., 2001.

22. Upravlenie kachestvom obrazovanija / Pod. red. M. M. Potashnika. – M., 2004. – S. 23,31,36,37; Chebyshev N., Kagan V. Vysshaja shkola XXI veka: problema kachestva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2000.- №1. – S.19 – 26.